

0074

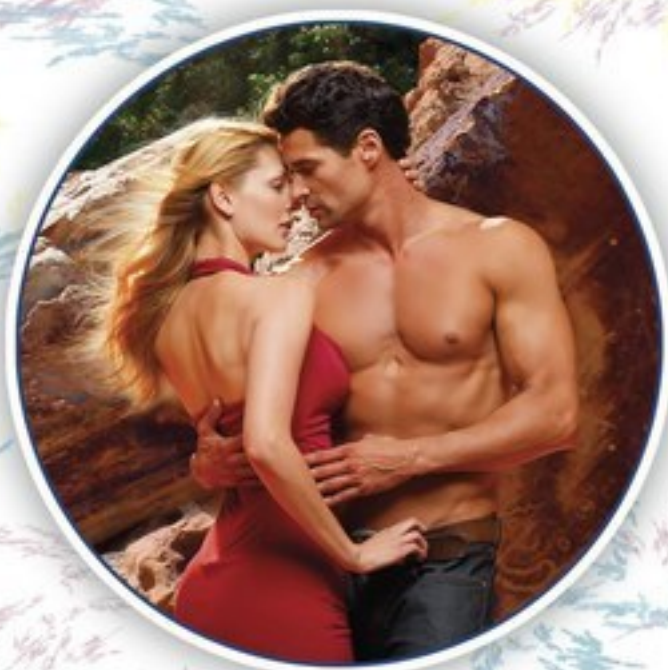

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сандра Мартон

ЦВЕТ СТРАСТИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сандра Мартон

Цвет страсти

«Центрполиграф»

Мартон С.

Цвет страсти / С. Мартон — «Центрполиграф», — (Любовный роман – Harlequin)

Джесс и Сиенна встретились и полюбили друг друга. Но как им быть, если Сиенна живет в 2010 году, а Джесс – в 1975-м? Парадокс? Но тем не менее так случилось...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сандра Мартон

Цвет страсти

Глава 1

*Каньон Черного Волка, Монтана,
21 июня 2010 года, 5.34 утра,
один час до летнего солнцестояния*

Ночь еще властвовала здесь.

Каньон, казалось, не собирался отпускать холодную темноту. Порывистый ветер, спускаясь с горных пиков, источал горестные вздохи.

Сиенна Каммингс поехала.

Когда утренний свет готов был уже достигнуть дна каньона, перед ее глазами вдруг промелькнула вся его древняя, кровавая история.

Тяжелая рука легла ей на плечо.

– Ну вот, – сказал Джек Берден, – ты замерзла. Но я тебя согрею.

С натянутой улыбкой Сиенна выскользнула из-под широкой длани своего руководителя.

– Мне не холодно. Просто я немного взволнована. Восходом солнца, – быстро добавила она, прежде чем Берден успел применить свой обычный прием – придать ее словам какой-нибудь неприличный оттенок.

На сей раз у него ничего не получится.

– Я тоже взволнован, – начал он, все же пытаясь добиться своего. – Мне повезло... остаться с тобой наедине.

Так можно было выразиться лишь с большой натяжкой. Неподалеку находились четыре человека: два студента-старшекурсника, профессор с факультета антропологии и девушка, которую Берден называл своей секретаршей. По тому, как та поглядывала на Джека, было ясно, что ее настоящая работа заключается совсем в ином, что, впрочем, не так уж и плохо. Во всяком случае, это хоть немного сдерживало несносного босса Сиенны.

Бердена совершенно не интересовал тот факт, что им предстоит стать свидетелями явления, совершенно уникального в своем роде. Скоро солнечные лучи окажутся на высоте одной трети от вершины Блэквулфа – скалы Черного Волка – и осветят круг на камне, выбитый одержимым подвижником тысячу лет назад. Уже очень давно никто не видел это чудо. Им первым разрешили приехать сюда, и то только потому, что скоро все может измениться – каньон собирались продать какому-то бизнесмену.

Однако, несмотря ни на что, Джек Берден думает только о том, как соблазнить ее.

Господи, как он ей надоел! Конечно, существуют законы, защищающие от сексуальных домогательств. Можно подать жалобу в университет... и спокойно жить дальше с сознанием того, что на твоей карьере поставлен жирный крест. Вот вам и двадцать первый век. Равноправие, черт возьми!

Отбросив мрачные мысли, Сиенна посмотрела на вздымающийся прямо перед ними острый пик.

Оставалось еще полчаса, не меньше, но ожидание составляет неотъемлемую часть любого исследования.

Сиенна успела побывать во многих местах с древней историей. Она видела восход солнца, обрисовывающий контуры величественного храма Чичен-Ица, бродила среди гигантских камней Стоунхенджа...

Но в этом месте было что-то особенное.

Сиенна ощущала это всем своим существом, каждой клеточкой своего тела, но ни за что не призналась бы в этом – она была ученым, а наука не принимает в расчет чувства.

Она едва слышно вздохнула. Джек Берден наклонился к ней:

– Довольна, что я взял тебя с собой?

О господи! Оказывается, он сделал ей подарок. Сиенне оставалось несколько месяцев до защиты диссертации, а перед этим она целых два года изучала каньон Черного Волка и заслужила право присоединиться к экспедиции. Она знала все об этом каньоне: от древних людей, селившихся здесь, до воинов команчей и сиу, которые сражались за него. Известно ей было и о последнем владельце здешних земель, Джессе Блэквулфе. Его исчезновение так и осталось для всех загадкой.

Он был военным, сражался во Вьетнаме и за десять лет до ее рождения вернулся домой, что можно было счесть удачей. А потом Джесс Блэквульф... пропал.

Сиенна пыталась выяснить, что с ним случилось, твердя себе, что это имеет отношение к ее работе. Но то была неправда. Просто этот человек захватил ее воображение. Странно, конечно. Культурологи-антропологи изучают культуры, а не отдельных людей. Но было в истории Джесса Блэквульфа что-то такое...

– Ну, вот сейчас, – зашептал взволнованный студент. – Еще какая-то пара минут.

Обхватив себя руками, Сиенна ждала.

*Каньон Черного Волка, Монтана,
22 июня 1975 года. 5.34 утра,
один час до летнего солнцестояния*

Конь Джесса Блэквульфа нетерпеливо переступал с ноги на ногу.

– Скоро, – тихо сказал Джесс, поглаживая загрубевшей от работы рукой шелковистую шею животного.

Прищурившись, он посмотрел на зазубренный пик.

Его предки приходили в каньон поклоняться своим богам. Джесс пришел попрощаться с ними. В его жизни таким вещам больше не было места.

Не вера привела сюда Джесса. Наоборот. Тем не менее увидеть это явление в последний раз он почему-то считал важным. Ребенком он верил в это, но с тех пор прошло много лет... Джесс стал старше и умнее.

Серый жеребец громко фыркнул. Четко очерченные, словно вырезанные резцом, губы Джесса дрогнули.

– Ладно, – улыбнулся он, – может, ты и прав.

Старше? Несомненно. Умнее? Кто знает.

Жеребец снова фыркнул, словно желая сказать:

«А что же мы тогда делаем здесь, в то время как нам обоим надо бы спать?» Джесс не винил его за это. Дело заключалось в том, что час назад он, повинаясь внезапному импульсу, проснулся, вывел Клауда из теплого стойла, надел на него уздечку и поскакал в каньон любоваться восходом солнца.

Впрочем, следует быть честным хотя бы с самим собой. Он думал об этом. Он это планировал. Ему необходимо разрубить раз и навсегда то, что еще связывает его с прошлым.

Джесс знал, что приближается солнцестояние. Совсем не обязательно быть команчем или сиу, чтобы знать это. В нем текла и англосаксонская кровь его матери. К тому же три года он проучился в университете. Всем известно, что два раза в год солнце достигает своего крайнего положения на небе, и эти дни называются днями солнцестояния.

Солнцестояние вполне реально.

Другое дело – мифы.

Мифы об обновлении земли. Та чушь, что заставляла древних воинов быть на этом месте в тот момент, когда солнце появлялось из-за зазубренного края скалы Черного Волка, пропуская луч между двумя глыбами в сороках футах от земли и попадая в центр круга, который предки высекли на большом плоском камне.

Надо быть идиотом, чтобы думать, будто, увидев это, ты сможешь изменить свою жизнь.

Джесс горько рассмеялся.

Его отец верил в это, так же как и дед и прадед. Так же как и каждый воин из рода Блэквулфов.

Большую часть жизни Джесс тоже в это верил. Не во все, конечно. Человека двадцатого века с университетским образованием не так-то легко подкупить всякими там мифами.

Главным для него было сохранение традиций. К примеру, таких, как встреча самого длинного дня в году.

Отец привел его сюда, когда ему исполнилось двенадцать лет.

– Скоро взойдет солнце, – говорил он, – и в священном круге прошедшее время встретится со временем грядущим. Клятва, которую человек даст в это мгновение, будет в дальнейшем определять его жизненный путь. Ты готов принести свою клятву, сын мой?

Да, Джесс был готов.

И как только солнце начало свое восхождение, он поднял лицо к свету и вытянул руки ладонями вверх, чтобы получить его дар, сияющий и теплый, и присоединиться к братству воинов.

Отец улыбнулся с гордостью. Мать обняла Джесса. Даже став старше и начав понимать, что старые легенды были просто легендами, он был рад, что принес свою клятву, рад, что отец приобщил его к древней традиции.

Но к тому времени, когда Джесс пошел в колледж, все изменилось. В далеких землях началась война. Многие его сверстники погибли. Но Джесса не призывали – тех, кто учился в колледже, не трогали.

Это казалось ему неправильным. Его род – род воинов. Не к лицу Блэквулфу прятаться в душных университетских аудиториях.

К двадцати годам Джесс осознал, что настало время подтвердить клятву, которую он дал в детстве.

Джесс ушел из колледжа. Записался в армию. Его отец гордился им, а мать плакала. Он прошел курс подготовки и был зачислен в элитные спецвойска. Джесс служил вместе с достойными людьми, сражаясь, как он думал, за стоящее дело.

И наблюдал, как все, во что он верил, превращается в пыль...

Небо приобрело легкий фиолетовый оттенок, что означало конец ночи. Первые лучи солнца коснулись горных вершин. Через несколько минут свет наполнил узкое пространство между двумя огромными камнями, которые предки Джесса водрузили тысячи лет назад.

Солнце поднималось все выше.

Джесс сделал глубокий вдох.

В прошлый раз, когда он, сидя на лошади, встречал солнцестояние, его душа была полна детского идеализма. А теперь... Теперь он стал мужчиной и многое понял. Джесс потерял все: отца, умершего от рака; мать, пережившую его лишь на несколько месяцев; веру в то, что на войне он отстаивал идеалы свободы и справедливости, чего теперь стыдился.

Сейчас, как только взойдет солнце, ему придется дать другую клятву. Теперь его цель – избавить мир от суеверий. Он продаст свои тысячи акров земли, и если какой-нибудь проворный бизнесмен решит установить входную плату в каньон в день солнцестояния, или в день равноденствия, или чтобы просто насладиться пейзажем, то и черт с ним.

Джесс уже нарушил древнюю традицию, запретив соплеменникам приезжать сюда, чтобы исполнить священный ритуал. Мужчин, особенно мальчиков, ни к чему приучать к таким вещам, которые способны превратить веру в неверие.

Это место оказалось местом лжи. И пора положить этому конец.

Все необходимые бумаги уже лежали на его столе. Осталось только подписать их и отправить с курьером к адвокату.

Клауд коротко заржал. Джесс посмотрел на луч солнца, который стремился пробиться между двумя каменными глыбами.

Он нервно втянул в себя воздух. Его пульс участился, в голове появилась какая-то странная легкость. Проклятье, как живучи суеверия!

А это что еще такое?!

Луч должен упасть на священный камень. Но откуда появился другой источник света – зеленая вспышка над его головой?

Жеребец испуганно шарахнулся в сторону. Джесс крепче натянул поводья, пробормотав что-то успокаивающее.

Лошади. И себе.

Молния в чистом утреннем небе? Молния без грома? Погода здесь, конечно, непредсказуема, но...

– Проклятье!

Еще одна вспышка позади зазубренного пика. Солнце исчезло, темнота накрыла землю. Конь, заржав, поднялся на дыбы.

И еще вспышка. Зеленый свет прошел между каменными плитами и лег в центр круга.

Жеребец совсем обезумел. Он то вставал на дыбы, то взбрыкивал задними ногами, пытаясь сбросить всадника.

Джесс с трудом удержался в седле.

Наконец вспышки прекратились.

Темнота отступила.

Солнце – ослепительно-яркий шар – появилось в ясном синем небе.

Свет залил каньон, пики гор, редкий кустарник и приземистые сосны с изогнутыми стволами, вцепившиеся в негостеприимные склоны. Но взгляд Джесса был прикован только к одной точке.

Фигуре. Человеческой фигуре, неподвижно лежащей в самом центре священного камня.

Глава 2

Забраться на него было совсем не просто. Приходилось долго выбирать опору для рук и ног, и хлынувший в кровь адреналин был тут не в помощь, а, скорее, во вред. Джесс почувствовал, как до боли напряглись его мышцы. Необходимо остановиться, сосчитать до десяти, сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, пока пот не выступит на коже. Если он сорвется, то грифам достанется двойная добыча.

Двойная? Он что, действительно кого-то видел?

Черт! Нет времени думать об этом. Он должен двигаться вперед.

Выступ навис прямо над ним. Предстояло самое сложное. Джессу не на что было опереться. Вот будет здорово, если он все же доберется до цели и обнаружит, что на камне лежит и не человек вовсе! А что? Кругом полно всякой живности.

Не хватало еще наткнуться на раненого гризли. Но беспокоиться уже поздно. Джесс сделал глубокий вдох и одним рывком достиг площадки.

Сердце застучало у него в горле.

На камне лежала женщина.

Без сознания, но живая. Лицо белое, но дыхание ритмичное.

Слабый стон слетел с ее губ. Открытых ран не видно, но это еще ни о чем не говорит. В нее могла попасть эта странная молния. А удар молнии способен нарушить сердечную деятельность. Или контузить.

Впрочем, она заслуживает того, что с ней случилось. Чужим здесь делать нечего. И все же старые привычки взяли верх – в армии их учили не только отнимать жизни, но и спасать. Джесс опустился на колени рядом с женщиной, собираясь внимательно осмотреть ее.

Она не дрожала. Это хорошо. Он прикоснулся пальцами к ее шее. Кожа теплая. Тоже хорошо. На горле билась жилка. Черт, пульс частит!

Джесс положил руку ей на грудь.

Удары сердца сильные и ровные... ее грудь наполнила его ладонь. Он отдернул руку и сел на пятки.

– Просыпайтесь, – скомандовал Блэквульф. Женщина не пошевелилась. – Ну же, давайте, открывайте глаза.

Незнакомка застонала. Ее веки дрогнули. Под ними скрывались глаза цвета весенних фиалок.

Кончик языка скользнул по пересохшим губам. Она смотрела на Джесса, но не видела его.

– Сосредоточьтесь, – сказал он. – Вы ранены?

Ее взгляд прояснился, губы раздвинулись.

– Отвечайте. Вы ранены?

– О боже, – выдохнула она.

А потом ее рот широко открылся и высокий отчаянный крик зазвенел, отражаясь от стен каньона.

Крик был наполнен ужасом. Неподдельным ужасом.

Над Сиенной склонился мужчина. Его лицо было разрисовано, как у дикаря, – острые высокие скулы были перечеркнуты черными полосами. Волосы стянуты в хвост кожаной лентой. Ее глаза опустились ниже. На шее на тонком шнурке висел коготь ястреба.

Этому могло быть только одно объяснение. Какой-то сумасшедший бродит в горах Монтаны, и ей «посчастливилось» встретиться с ним.

«Никакого крика, – твердила она себе. – Не кричи больше. Будь спокойна, будь спокойна, будь...»

– Прочь от меня! – взвизгнула женщина, когда он наклонился ниже.

Упираясь локтями в жесткую поверхность камня, она попыталась отползти назад. Бесплезно. Мужчина опустил ей на плечи большие руки и снова уложил ее на спину.

– Не двигаться.

Его голос был низким и грубым. Теперь Сиенна не сомневалась, что он сумасшедший. Не двигаться? Конечно же она будет двигаться. Она побежит быстрее ветра, но сначала ей необходимо высвободиться.

– Я сказал – не двигаться! – прорычал незнакомец. – Или мне придется успокоить вас.

Успокоить? Что он имеет в виду? Этот и множество других вопросов крутились в ее голове. Кто этот чокнутый? Откуда он тут взялся? И где она находится? Ее взгляд скользнул по сумрачному склону и висящему над ним ослепительному диску солнца.

Солнцестояние!

Она дожидалась момента, когда солнце направит свой луч между двумя каменными плитами возле священного камня, и вдруг ясное безоблачное небо прорезала зеленая молния.

Черная пустота разверзлась под ней. Она почувствовала, как падает...

А потом – ничего. Только холод, пронизывающий до самых костей.

И вот она, придя в себя, оказывается наедине с человеком, которого никогда не видела. У него жесткое лицо дикаря с черными, как обсидиан, глазами и тонким, словно прорезанным бритвой, ртом.

В горле у нее пересохло.

– Вы ранены? – спросил мужчина.

– Нет...

– Болит что-нибудь?

– Голова.

Большая рука, отпустив плечо женщины, прикоснулась к ее голове. Она попыталась отстраниться, но не смогла, так как он крепко держал ее за подбородок.

Незнакомец осторожно ощупал ее голову. Прикосновения его были очень легкими, даже нежными – резкий контраст с внешностью и голосом, – но это еще ничего не значило. Она изучала обычаи местных племен и знала, что с пленными обращаются достаточно хорошо до тех пор, пока...

– А-а...

Сиенна застонала от боли. Мужчина удовлетворенно хмыкнул:

– Ага, вот оно. Довольно-таки приличная шишка возле уха. – Его пальцы снова начали свое медленное путешествие – вниз по ее шее, к плечам...

Ей хотелось его остановить.

– Не надо, – прошептала она.

Он не обратил внимания на слабый протест. Движения его пальцев были уверенными и совсем не интимными, но это ничуть не уменьшало ее страх.

– Сколько пальцев?

Сиенна моргнула:

– Что?

– Сколько пальцев я показываю?

Она посмотрела на его руку:

– Три.

– А сейчас?

– Четыре... А вы кто?

Она осторожно приподнялась на локте. Незнакомец наклонился ниже. Женщина пода-лась назад. Издав нетерпеливое рычание, он схватил ее за плечи.

– Что вы делаете? – испуганно взвизгнула она.

– Проверяю зрачки.

Это было невыносимо. Его черные глаза словно хотели пробуравить ее насквозь.

– С моими зрачками все в порядке.

– Поверните голову. Еще раз. Медленнее. Хорошо. А теперь перевернитесь.

– Это еще зачем?

Не слушая ее возражений, он перевернул Сиенну на живот и тщательно ощупал спину. Его прикосновения были все такими же умелыми и безличными. Закончив, он снова перевернул ее на спину, а потом, подхватив под мышки, заставил сесть. Мир закружился. В голове гудело, словно рой крошечных пчел устроился там на постой.

Сиенна застонала.

Мужские руки сжали ее плечи. Это были сильные, потемневшие от солнца руки с рельефными мышцами. Она хотела отстраниться, но у нее не было сил.

Наконец земля прекратила свое вращение. Сиенна с дрожью втянула в себя воздух.

– Со мной... Со мной все в порядке.

Мужчина отпустил ее. Она слегка покачнулась. Он выругался и придержал ее за локоть.

– Опустите голову.

– Это совсем не...

– Опустите голову.

Она подчинилась. Разве у нее есть выбор, когда он так смотрит? Ни в коем случае нельзя злить сумасшедшего. Он и так уже рассержен.

– А теперь несколько глубоких вдохов... Как вас зовут? – Это был не вопрос. Приказ. – Отвечайте. Как ваше имя?

– Сиенна Каммингс. А вы кто?

– Как вы сюда забрались?

– Куда?

Его глаза сузились, превратившись в две черные щелки.

– Что, потеря памяти? Не верю. Так как вы оказались здесь?

Сиенна посмотрела на него.

– Где «здесь»? – спросила она таким тоном, что Джесс почти готов был поверить ей.

Правда, она назвала свое имя. Впрочем, это ничего не значит. Он видел немало раненых и знал, что существует такая вещь, как избирательная амнезия. Женщина может помнить, как ее зовут, но забыть остальное.

«Или же, – холодно подумал он, – эти мягкие розовые губы лгут».

– Здесь, – повторил он жестко, – на моей земле.

– В каньоне Черного Волка? – Она замотала головой. – Но вы не можете быть его владельцем!

– Очень даже могу. Уж поверьте мне, леди. Каждое дерево, каждый камень, даже каждый кусок грязи здесь – мой, понятно?

– Вы не можете быть его владельцем, – упрямо повторила она.

Джесс чуть не рассмеялся ей в лицо. Как она в себе уверена! Неужели дамочка решила, что достаточно разыграть из себя дурочку и ей все сойдет с рук, что бы она ни замышляла?

Она либо хиппи, не осознавшая того факта, что времена шестидесятых уже миновали, либо охотница за древностями.

Сейчас на рынке хороший спрос на предметы старины. «Священные реликвии индейцев», как назвал их толстый трусливый парень, которого он поймал здесь в прошлом году, несмотря на многочисленные запретительные знаки.

Кстати, коренные народности индейцами себя никогда не называли. Что же касается священной части... Ну, это уже совершенная чушь.

Конечно, кое-кто из его соплеменников, можно сказать, жил этими представлениями. В детстве Джесс был таким же, но война во Вьетнаме все изменила. Камни, символы, глиняные черепки – все это для него теперь не больше чем осколки прошлого.

Тем не менее он никому не позволит вторгаться на его землю.

Это место принадлежит ему. По крайней мере до тех пор, пока не подписаны бумаги.

«Впрочем, – подумал он, оглядывая ее с ног до головы, – к «детям-цветам» она, скорее всего, не имеет отношения». Нет ни бус, ни цветастого платья, волосы не падают свободно на плечи, а аккуратно собраны в хвост. Простая белая майка, потертые джинсы. Значит, точно: охотница. Его злило и то, что дамочка проникла в его владения, и то, что он не заметил ее, когда сидел на лошади, обозревая каменистые склоны каньона.

Однако сейчас следовало сосредоточиться на том, как им спуститься отсюда. Кем бы ни была эта женщина, он не хотел, чтобы ее смерть лежала на его совести.

К тому же труп привел бы в каньон не только шерифа, но и кучу репортеров. Такой известности Джессу сейчас хотелось меньше всего.

Он осмотрелся.

Веревки у него с собой не было, но скакать сорок миль к дому, оставив Сиенну под палящими лучами солнца, а возможно, и в качестве главного блюда в меню какого-нибудь хищника – вряд ли хорошая идея.

Наконец решение было принято.

– Ладно, – сказал Джесс. – Дайте-ка ваш ремень.

Она побледнела:

– Что?

– Ремень. – Свой ремень он уже расстегнул.

– Нет... Только не это. – Ее голос дрогнул. – Кем бы вы ни были, не делайте этого...

Джесс вскинул голову. Их взгляды встретились, и он все понял. Она решила, что он собируется ее изнасиловать. Почему? Потому что он выглядит как дикарь? Ну да, конечно. Он был без рубашки. С длинными волосами. На шее на кожаном шнурке болтался ястребиный коготь, подаренный отцом.

«Это убережет тебя от опасности», – сказал отец накануне его отъезда во Вьетнам.

Полосы на лице были единственным, чему не подобрать разумного объяснения. Хотя нет. Джесс пришел сюда попрощаться с землей и каньоном, как воин. Чуть больше минуты он выбирал между военной формой и боевой раскраской своего народа. Джесс Блэквульф больше не верил ни в то ни в другое, но древние узы все же оказались сильнее. Сорвав с себя рубашку, он нанес черные полосы на лицо и стянул волосы в хвост.

Джесс вздохнул:

– Мне нужны ремни, чтобы сделать связку.

– Связку?

– Нам необходимо спуститься со скалы.

Она моргнула:

– Спуститься со...

Джесс присел перед ней на корточки, схватил за плечи и заставил повернуть голову в сторону каньона:

– Да посмотрите же сюда, леди. Мы с вами на горном склоне. Как будто вы этого не знали.

– О боже, – едва слышно прошептала Сиенна, но затем с каждым словом ее голос звучал все громче. – О боже, – причитала она, – о боже, боже, боже...

Женщину начала бить дрожь. Дрожь – не то слово. Ее трясло, словно под порывами ураганного ветра. Джесс с силой встряхнул ее.

– Хватит! – рявкнул он.

– Я на скале Черного Волка, – проговорила она. – В Монтане... В каньоне Черного Волка... – Звук, который она издала, был похож то ли на смех, то ли на рыдание. – А это священный камень!

– Какая неожиданность!

Сиенна повернулась к нему, глаза широко открыты, в лице ни кровинки.

– Я была в каньоне. В каньоне, понимаете? И смотрела вверх, на скалу. На этот выступ. На камни и солнце... А потом... потом – вспышка... и вот я здесь... Но это невозможно, невозможно, невозможно...

Если она устроила спектакль, то, надо сказать, неплохой. Черт! Похоже, у нее шок. Лицо бледное. Глаза пустые.

Джесс схватил женщину за руку.

– Ну ладно... Успокойтесь...

Сиенна засмеялась. Так смеются раненные на поле боя перед тем, как впасть в ожесточенное безумие, сравнимое с яростью дикого животного.

– Тише-тише. – Джесс слышал, как стучат ее зубы, а у него не было ничего, чтобы согреть ее. С тихим проклятием он обнял Сиенну. – Ну же, успокойтесь.

– В-вы слышали, ч-что я сказала? Я б-была внизу. У самого подножия горы... И вот я уже не там. А вы... вы...

Он молча притянул ее к себе. Она пыталась сопротивляться, но это было бесполезно. Через несколько секунд Сиенна всхлипнула, Джесс ощутил тепло ее дыхания на своей груди, горячие капли слез. Она казалась такой маленькой, такой хрупкой в его руках.

Как же у нее хватило сил забраться сюда?

Он не находил разумного объяснения.

Да, она проигнорировала запрещающие знаки. Он был уверен в этом. Но как ей удалось забраться на выступ? Он-то знал, какие сильные мышцы нужно иметь для этого, и не сомневался, что ей такое не под силу.

Правда, тело у нее хотя и мягкое, но в то же время хорошо тренированное. И упругое. А грудь... Полная. Округлая. Зрелая. Наверное, он и вправду дикарь, если готов прийти в возбуждение, держа в объятиях незнакомую женщину, к которой не должен испытывать никакой симпатии.

Сегодня, как только они спустятся с этой чертовой скалы, он вернет себе нормальный облик. А потом отправится в город, в бар и подцепит какую-нибудь сладкую курочку.

Пора кончать с не в меру затянувшимся воздержанием.

И тогда он не будет испытывать возбуждение, держа в объятиях какую-то охотницу за древностями.

Ладно. По крайней мере ее перестала бить дрожь. Джесс осторожно отстранился.

– Все в порядке?

Сиенна кивнула. С ее волос соскользнула резинка. Он думал, что они у нее темные, но – нет. Они отливали золотом.

– Ладно, – сказал Джесс. – Слушайте меня внимательно. Вам придется помогать мне, если вы хотите спуститься вниз.

Сиенна посмотрела на него:

– А что... что со мной случилось?

Ее голос был очень тихим, чувствовалось, что она все еще не пришла в себя.

– Молния.

Женщина кивнула:

– Я помню... Она была зеленой. Разве бывают зеленые молнии?

Хороший вопрос. Молнии, особенно здесь, могли быть разных цветов. Красные. Белые. Голубые. Но зеленая...

– Это может подождать, – отрезал Джесс. – Сейчас для нас главное – спуститься.

Ее горло судорожно сжалось. Кончик языка пробежал по пересохшим губам.

– У меня... не так уж много опыта в этом.

– У вас есть сообщники?

Сиенна непонимающе уставилась на него.

– Что?

– Был ли еще кто-нибудь с вами?

Должен быть. Джесс придвинулся к краю каменной платформы и посмотрел вниз, изучая дно каньона. Никого. Только Клауд, помахивая длинным хвостом, жевал кустарник.

– Да, – наконец сказала Сиенна. – Конечно. – Она встала и чуть покачнулась. Инстинктивно Джесс шагнул к ней, собираясь поддержать. – Джек. Джек и другие.

– Они вас бросили.

– Нет. Они, должно быть, где-то здесь, у подножия.

– Они ушли, – грубо оборвал ее Джесс. – Они заставили вас рисковать жизнью. Здесь нечего брать. Священный камень, как вы сами понимаете, великоват. А больше ничего нет. – Его губы скривились. – Ваши люди забрали все, что можно, еще пятьдесят лет назад.

– Мои люди? – Она посмотрела на него. – Что это значит?

И в самом деле, что? Она – белая. Он тоже. Наполовину, конечно, но разве это имеет значение? Разве Джесс Блэкульф когда-нибудь придавал значение цвету кожи?

– Ладно, – сказал он хмуро. – План таков. Я собираюсь связать наши ремни вместе. Один конец закрепим на вашем запястье, другой на моем. Я буду спускаться первым, а вы извольте следить за каждым моим движением. Понятно? За каждым движением, потому что один неверный шаг, и...

Сиенна замотала головой:

– Я не собираюсь спускаться с этой кручи!

– А что же вы, леди, собираетесь делать? – Голос Джесса просто источал сарказм. – Или у вас есть волшебная палочка? Раз, два, три – и вы уже внизу?

В ее взгляде сверкнул вызов.

– Я намерена просто проснуться, ясно?

Его брови взметнулись вверх.

– Что-о?

– Вы слышали! Я сплю. И все это – сон. Я не стою на этом чертовом выступе этой чертовой скалы и не разговариваю с мужчиной, у которого...

Джесс едва не расхохотался. Дамочка оказалась крепким орешком. И кем бы она ни была, он начал уважать ее.

– Ну так вот, крошка, это не сон.

– Нет, – надменно парировала Сиенна. – Я спокойно сплю в своей палатке. И вы не переубедите меня. – Ее глаза, потемнев, сузились. – Все это не по-настоящему.

– Мы теряем драгоценное время. Солнце уже высоко.

– Нет, – отрезала она. – Я же сказала вам – все это не-ре-аль-но.

– Ошибаетесь, леди, – прорычал Джесс, – все это чертовски реально! – И, наклонив голову, он поцеловал ее.

Глава 3

Сиенна резко выдохнула, когда он схватил ее за локоть.

– Нет! – запротестовала она, попыталась отвернуться, но все было бесполезно. Джесс обхватил ладонью ее затылок и прижался губами к ее рту.

Вряд ли это можно было назвать поцелуем. Скорее – твердое впечатывание губ в губы, безжалостная демонстрация превосходства мужской силы.

Он хотел продемонстрировать, что ей с ним не справиться.

Но Сиенна не была беспомощной.

Ей приходилось работать в весьма удаленных и порой небезопасных местах. Она знала приемы борьбы и всегда следовала совету инструктора – прежде всего нужно попытаться найти открытое пространство. Это не раз спасало ее и на раскопках в Перу, и на улицах Манхэттена. Спасет и сейчас. Она должна заставить себя расслабиться. Противник тоже ослабит хватку. И вот тогда, отстранившись, она с силой ударит его коленом в пах.

Однако мужчина только сильнее притянул Сиенну к себе.

Слегка дернув женщину за волосы, он откинул назад ее голову. Сиенна всхлипнула и попыталась укусь его. Это было еще одной ошибкой. Как только она приоткрыла губы, в ее рот скользнул его язык.

И все изменилось.

Страсть вспыхнула внезапно. Она ощущала вкус его губ. Слышала, как из ее горла вырвался стон. Сиенна собралась было оттолкнуть мужчину, но вместо этого встала на цыпочки и прильнула к нему всем телом...

Он неожиданно отодвинулся. Она чувствовала, что у нее горят щеки, а вот на лице мужчины ничего нельзя было прочесть. И это испугало Сиенну даже больше, чем поцелуй... и то, как она на него отреагировала.

Но нет! Она не из тех женщин, которые могут завестись от одного поцелуя. К тому же в двадцать первом веке такое поведение не в моде.

Тем не менее на один краткий миг...

Отбросив в сторону эти мысли, Сиенна, не поворачивая головы, покосилась на незнакомца. Потом медленно подняла руку, прижала ее к губам, а затем демонстративно вытерла о джинсы.

– Сделаете это еще раз, – заявила она, – и я сброшу вас отсюда.

– А если вы будете продолжать мне перечить, – сказал он, передразнивая ее интонации, – я оставлю вас здесь. – Его губы скривились. – Теперь вы поняли? Все это – по-настоящему. И вы вовсе не спите.

– Вы всегда используете силу в качестве доказательства?

Его глаза сверкнули.

– Только если не остается ничего другого. Мужчина делает то, что ему нужно делать.

– Так же как и женщина. – Сиенна вздернула подбородок. – Думаю, вам стоит запомнить это.

– Ну, так и держитесь за это, леди. Возможно, от чего-нибудь и спасетесь.

От чего? От него? От спуска со скал? Сиенна не собиралась уточнять. С этим мужчиной не стоит шутить, по крайней мере до тех пор, пока она не вернется в реальность, к Джеку и ко всем остальным. Сейчас ей необходимо спуститься с этой проклятой скалы.

– Ремень, – потребовал мужчина, протягивая руку.

Немного поколебавшись, Сиенна отдала ему ремень.

Его большие руки двигались с удивительной ловкостью, соединяя два кожаных ремня. Закончив, он с силой потянул за концы. Связка казалась прочной. Но выдержит ли она вес человека?

Где-то вдалеке прогремел гром. Сиенна посмотрела на небо. Из-за гор наплзали темные тучи. Она нервно провела языком по губам...

И почувствовала вкус незнакомца, его злость, его силу, его непреклонность. Темный вкус мужчины и страсти.

– Готова?

Женщина моргнула. Мужчина тем временем обернул конец соединенных ремней вокруг своего запястья. Крупного запястья, но оно соответствовало его росту, плечам, сильным рукам и рельефному торсу, длинным ногам...

– Если будете на меня так смотреть, – сказал он, понижая голос, – то можете нарваться на неприятности.

Лицо Сиенны вспыхнуло.

– Как... вас зовут?

Он посмотрел на нее, как на полоумную:

– Это что, имеет какое-то значение?

– Да, – бросила она упрямо. – Имеет.

Когда Сиенна решила, что ответа ей не дожидаться, он наконец пожал широкими плечами и представился:

– Джесс.

Сиенна изумленно уставилась на него:

– Джесс?

– Джесс Блэквульф.

– Но... но...

– Вам требовалось мое имя? Вы его получили. А теперь давайте двигаться, пока не пошел дождь.

– Но... – снова начала она.

– Больше никаких разговоров. Поняли?

Но он не может, ну никак не может быть Джессом Блэквулфом, если ему, конечно, не перевалило за шестьдесят. Сиенна промолчала, когда он, закрепив на ее запястье ремень и пару раз дернув за него, удовлетворенно хмыкнул и распорядился:

– Делайте все, что буду делать я... И перестаньте анализировать и думать. – Мужчина грубо встряхнул ее за плечи. – Если хотите жить, слушайте меня внимательно. Правила очень простые.

– Правила? Тут еще существуют правила? – пробормотала она с нервным смешком.

– Да. Их пять. Не смотреть вниз. Не смотреть вверх. Смотреть только на свои руки, ноги и на меня. Слушать то, что я скажу. Делать то, что я скажу. И никаких вопросов. Понятно?

Во рту у нее пересохло. Вместо ответа она только кивнула. Видит бог, никогда в жизни ей не было так страшно.

Он повернулся к ней спиной.

– Подождите!

– Господи, ну что еще?

– А что именно я должна делать?

– Я только что объяснил!

– Нет. Ну... в общем, я видела, как люди лазают по скалам. Значит, мне надо искать за что ухватиться? А потом – куда поставить ногу?

– Бог мой, леди, вы глухая?! Вы делаете то же, что и я. Ничего больше. Мы на крутом склоне. Земля – в сорока футах от нас. Вполне достаточно, чтобы сломать шею. – Его глаза сузились. – Просто доверьтесь мне.

Довериться ему? Мужчине, который, возможно, и не существует? Мужчине, который отдает приказания, как генерал, выглядит как дикарь и думает, что можно покорить женщину одним поцелуем?

– Да у вас, собственно, и нет выбора, – добавил он, будто услышав ее мысли.

Вот тут он прав. Может, она все-таки спит? Или у нее галлюцинации? Или что там бывает, когда ты без сознания?

Все может быть, но сейчас у нее нет другого выхода, кроме как начать спуск.

Сиенне захотелось плакать. Она попыталась сдержать всхлип. Слишком поздно. Джесс Блэквульф – тот, кто называл себя Джессом Блэквулфом, – определенно услышал это.

– Страшно?

Какой смысл лгать?

– Вы очень догадливы, черт возьми! Ну разумеется, мне страшно!

Он едва заметно улыбнулся. Улыбка лишь на мгновение задержалась на его лице. Но все равно это была улыбка, которая сразу превратила его из грозного самца в восхитительного мужчину. Похоже, она действительно чокнутая, если в такую минуту обращает на это внимание.

– Ничего, – сказал мужчина. – Только дураки не боятся. Слушайте меня. Будьте хорошей девочкой, и я обещаю, что с вами ничего не случится.

Слушайся его. Будь хорошей девочкой. Сиенна едва не расхохоталась. Впрочем, сейчас не время и не место ворчать по поводу равноправия полов.

– Договорились?

Она кивнула. Наклонившись, мужчина слегка коснулся ее губ.

– За удачу.

А потом повернулся и шагнул вниз.

Во всяком случае, это так выглядело.

Через мгновение его голова появилась снова.

– А теперь вперед, – скомандовал он, протягивая ей руку.

– Иду, – пробормотала Сиенна. Однако ноги ее, казалось, просто вросли в землю.

– Помните, что я говорил? Делать все, что я скажу.

– Думаю, вам все же не мешает кое-что знать обо мне, – заявила Сиенна с наигранной легкостью. – Я никогда не делаю того, что мне говорят. Особенно если говорит мужчина.

– Если вы собираетесь устроить костер из лифчиков, лучше сделайте это где-нибудь в другом месте.

Как ни было ей страшно, она не смогла удержаться от смеха.

– Вот и хорошо, – улыбнулся он. – Теперь вы немного расслабились. Сделайте глубокий вдох. Еще. А теперь дайте мне руку.

– Подождите...

– Нет! – рявкнул он. – Никаких «подождите»! Слышали гром? Скоро начнется гроза.

Еще один раскат грома подтвердил его слова.

Разве стоит оспаривать столь убедительный довод?

Сиенна взяла Джесса за руку и шагнула вперед.

Дождь начал накрапывать, когда они достигли дна каньона.

Что же касается самого спуска... Сиенна с трудом смогла бы восстановить его в памяти. На полпути, когда камни начали ползти под ее ногами, а ногти были сорваны от отчаянных попыток хоть за что-то удержаться, она наконец решила последовать совету Джесса.

Перестала думать.

После этого стало легче, но ему все же два раза пришлось спасать Сиенну. Его лицо искажалось от напряжения, пока ее ноги пытались нащупать какую-нибудь опору.

Но вот они уже внизу. И когда мужчина, называющий себя Джессом Блэквулфом, поймал ее и снова сказал: «Хорошая девочка», ей и в голову не пришло поднимать вопрос о равноправии.

Сиенна была рада, что осталась жива.

– С-спасибо. – Это все, что ей удалось выговорить.

Джесс кивнул, размышляя, стоит ли признаваться, что она удивила его своей смелостью.

Нет. Зачем благодарить ее за ситуацию, которую она сама же и создала, ситуацию, при которой им обоим пришлось рисковать своей жизнью? Кроме того, им нужно поскорее выбраться отсюда, пока непогода не разыгралась в полную силу. Судя по всему, гроза ожидалась нешуточная. Потемневшее небо, ветер, гром, сверкающие молнии. Скоро серебристый ручей, что бежит между каньоном и его ранчо, превратится в бурлящий грязный поток.

Дорога каждая секунда, и он должен выпустить эту женщину из своих объятий.

Но только не сейчас.

Ей необходимо тепло его тела. Зубы Сиенны стучали, кожа была холодна как лед.

Джесс видел мужчин – опытных воинов, – которые, избежав смерти, потом, когда им уже ничто не грозило, падали на землю и не могли подняться.

Сиенне Каммингс пришлось пройти через страшное испытание.

Джесс постарался внушить ей, что от нее требуется только послушание. Но он-то знал, что спуск требует решимости и силы духа. Сиенна обладала и тем и другим.

Конечно, нужно учитывать, что сначала она все же забралась на этот выступ, что почти так же трудно. Как ей это удалось, оставалось для него загадкой.

Возможно, кто-то помогал ей. Тот парень, о котором она упомянула. Джим или Джон. Или Джек. Да, Джек. Он поднялся вместе с ней. А потом бросил ее.

Какой скотиной нужно быть, чтобы поступить так?

Вопросы, вопросы, вопросы... И все без ответов.

Джесс притянул Сиенну к себе и прижался щекой к ее волосам. Волосы были мягкими, пахли дождем и – очень слабо – сиренью.

– Ну, вот и все, – сказал он. – Мы спустились. Все хорошо.

– Я не думала, что у нас получится, – не сразу откликнулась она, судорожно втягивая в себя воздух.

– Мы с этой скалой старые знакомые.

Сиенна нервно рассмеялась:

– Очень полезное знакомство.

– Ну, как вы, в порядке?

– В порядке.

Какое там в порядке. Она до сих пор дрожала, лицо было бледным. Волосы спутаны. Майка и джинсы порваны. Мокрые от пота и дождя, они облепили ее фигуру, обрисовывая каждую линию тела, хрупкого и очень женственного, желанного для любого мужчины.

Джесс чувствовал ее живот, ее бедра. Чувствовал грудь, прижатую к его груди. Заострившиеся соски. Это говорило о том, что женщина замерзла. И что на ней нет бюстгалтера...

Он приказал этому видению исчезнуть и всмотрелся в лицо Сиенны. Это не так опасно.

Лицо было хорошеньким. Более того, оно было интеллигентным. Такая внешность совершенно не подходит ни охотнице за древностями, ни опоздавшей лет на десять хиппи.

Такое лицо может быть у женщины, которую каждый мужчина хотел бы иметь в своей постели. Но только не он. Его секреты – слишком темные, а их тени – слишком длинные.

Джесс отпрянул назад, надеясь, что Сиенна не заметит, как он возбужден. Проклятье! Что, черт возьми, с ним происходит?

Наверное, он слишком долго был без женщины. Никакого другого объяснения нет. А Сиенна Каммингс вторглась на его землю. Забралась на его скалу.

Единственное, чего ему следует желать, – это поскорее избавиться от нее.

– Ладно, – сказал Джесс, опуская руки, – пора двигаться...

Раскат грома заглушил его слова. И тут же, будто кто-то нажал на кнопку, хлынул ливень. За пару секунд они промокли насквозь. Сиенна испуганно взвизгнула, поднимая над головой руки, чтобы хоть как-то защититься. Температура сразу упала на несколько градусов, дождь был ледяным.

Джесс схватил Сиенну за руку и потащил к лошади. Она вырвалась и начала оглядываться.

– Что, черт побери, вы делаете? – заорал он, пытаясь перекрыть шум дождя.

– Ищу своих.

– Ваш приятель вас бросил!

– Нет. Это невозможно.

– Послушайте, если вы собираетесь устраивать здесь дебаты, то вам придется заниматься этим в одиночестве. Я же хочу добраться до какого-нибудь укрытия. Так вы пойдете со мной или нет?

Сиенна уныло кивнула. Джесс засунул в рот два пальца и пронзительно свистнул. В мутной пелене возникла темная тень. Сиенна взвизгнула и спряталась за спину Джесса.

– Это всего лишь лошадь.

– У вас что, нет машины?

Она невозможна! Джесс вспрыгнул на спину жеребца и протянул ей руку.

– Вам требовался транспорт – транспорт подан.

Пару секунд она смотрела на него. Но потом уцепилась за его руку и, подпрыгнув, забралась на лошадь. Слава богу! Меньше всего ему сейчас хотелось бы применять силу.

– А теперь – держитесь.

Сиенна моргнула. Держаться? За что? Конь не оседлан.

– Обхватите меня руками. Вот так. Крепче. Еще крепче, если не хотите повиснуть на хвосте Клауда.

Он прав. Глупо упрямиться. Сиенна обняла мужчину за талию.

Его кожа была мокрой и теплой. Она почувствовала, как напряглись его мышцы. Сиенна хотела немного отодвинуться, но он ткнул пятками в бока жеребца, и они рванули вперед, словно собираясь взмыть в воздух.

Вскрикнув, Сиенна прижалась к его спине.

– Молодец! – обернувшись, прокричал Джесс.

Сиенна стиснула зубы. Еще одно снисходительное поглаживание по головке. Но что она может поделать? И какое это вообще имеет значение?

Она все равно скоро избавится от общества этого человека, куда бы они ни направлялись. В Боузмен, надеялась Сиенна. Джек и остальные, наверное, уже там и ждут ее. И конечно же у Джека Бердена найдется разумное объяснение всему, что случилось.

А если ничего не случилось, если она до сих пор спит, то ей осталось просто проснуться.

А что, если эта зеленая молния ударила ее? Что, если она находится в коме и лежит в больничной палате, видя странные сны, в то время как основная часть ее мозга отключена?

Кстати, вполне возможно, что сон – если это сон – наваян местом, которое она изучала много месяцев. Вся жизнь Сиенны заключалась в построении и проверке гипотез. Она изучала древние цивилизации. Но она была еще и женщиной. Отсюда – появление во сне таинственного и опасного незнакомца...

Нет, похоже, и в самом деле кома.

К тому же это самое лучшее объяснение, потому что в противном случае возникает множество вопросов. Как она забралась на выступ? Где Джек? Что она делает, скача под ледяным дождем с мужчиной, который выглядит как настоящий дикий?

Сиенна зажмурилась. Кома – и ничего больше. В любую минуту она может прийти в себя...

– Держитесь крепче! – прокричал Джесс.

Ее глаза тут же открылись. Прямо перед ними бушевал непреодолимый поток.

Жеребец, не колеблясь, двинулся вперед.

Можно ли утонуть в потоке, созданном твоим воображением?

О господи, она, должно быть, сходит с ума!

Вода поднялась до лодыжек... колен... бедер. Казалось, ни одна лошадь не выдержит такого напора воды и грязи, тем не менее серый жеребец, не останавливаясь, продвигался вперед, направляемый уверенной рукой.

– Хороший мальчик, – похвалил Джесс.

Сиенна рассмеялась. Правда, в ее смехе слышались истерические нотки. Все, что ей оставалось, – это сидеть, вцепившись обеими руками в мужчину, которого на самом деле не существует, прижимаясь щекой к сильному, опять-таки несуществующему плечу и ждать, когда все это закончится.

Казалось, прошла вечность, прежде чем лошадь наконец замедлила свой шаг.

– Ну, вот мы и приехали, – сказал Джесс.

– Куда?

Он спешился. Потом осторожно спустил на землю Сиенну. Женщина закрыла глаза.

Для нее забрезжил тонкий лучик надежды. Может быть, она уже выходит из комы? И прямо сейчас увидит белые больничные стены?

А может, и нет. Может, открыв глаза, она увидит деревянный сруб. Или вигвам. Или загон, полный маленьких пестрых пони.

Глубоко вздохнув, Сиенна открыла глаза и заставила себя посмотреть вокруг.

Не было никакой больничной палаты. Никакого вигвама. Никакой деревянной хижины, если, конечно, не считать хижиной внушительное строение из кипарисовых бревен и стекла.

Нет, это не сон. Не сон. Не сон.

И не кома.

Несколько грузовиков стояли во дворе под навесом между красным легковым автомобилем с низкой посадкой и черным стареньким джипом.

На каждой машине был номер. На каждом номере было написано «Монтана». И на каждом... на каждом...

Сиенна почувствовала, как ее сердце забило в горле. Она повернулась к Джессу.

– Год, – прошептала женщина. – Какой... год?

Он молча смотрел на нее. Может, не расслышал? Она откашлялась, не уверенная, что сможет заставить себя произнести эти слова еще раз. Но ей не пришлось это делать.

Его глаза сузились.

– Это что, новая игра?

– Нет. Просто скажите мне, какое сегодня число.

– Двадцать второе июня. Да вы и сами прекрасно знаете.

– Не двадцать первое? Солнцестояние...

– В этом году солнцестояние попадает на двадцать второе. Это случается...

– Это случается примерно каждые сорок лет, – с трудом выговорила она. – Я знаю.

– Ну?

– И... – Кончик языка скользнул по пересохшим губам. – И последний раз это был 1975 год.

Уперев кулаки в бедра, Джесс не отрываясь смотрел на нее.

– Был? Может, хватит, а? Сейчас и есть семьдесят пятый.

– Сейчас... – словно эхо повторила Сиенна. – Прямо сейчас... значит...

В следующее мгновение ее глаза закатились.

Глава 4

Секунду Сиенна Каммингс смотрела на Джесса, как на сумасшедшего.

Затем она упала на землю. Вернее, упала бы, если бы Джесс не успел подхватить ее.

«Отлично! – подумал он. – Грабительница, владеющая искусством вовремя падать в обморок».

Если дамочка задумала этим чего-то добиться, то она ошиблась.

– Мисс Каммингс, – сказал он грубо. – Довольно. Открывайте глаза.

Джесс тряхнул ее. Совсем не нежно. Ресницы Сиенны даже не дрогнули. И губы совсем побелели. Она, должно быть, и в самом деле потеряла сознание.

Теперь возись тут с ней.

Жеребец потерся носом о его плечо.

– Понял. – Придерживая женщину одной рукой, Джесс потрепал Клауда по шее. – Ну, иди домой, малыш.

Фыркнув, жеребец затрусил к открытым воротам сарая.

Подхватив Сиенну на руки, Джесс направился к дому.

Ее голова откинулась назад, тяжелые капли били прямо по лицу. Он тихо выругался и попытался прислонить ее голову к своему плечу.

Гром гремел, молния разрезала небо, шипя, как вода, попавшая на раскаленную сковородку.

Да, день обещал быть долгим...

Войдя в просторную прихожую, Джесс пинком закрыл за собой дверь. Шум дождя несколько стих, но гром продолжал греметь, как дикий зверь, преследующий свою добычу.

Джесс прошел в комнату. Женщина по-прежнему была без сознания. А теперь начала еще и дрожать. Ничего удивительного. Нужно раздеть и укутать ее, иначе начнется переохлаждение.

На диване лежала стопка газет. Джесс сбросил газеты на пол, положил женщину на диван и накрыл ярким индейским одеялом.

– Эй, – позвал он, – Каммингс, открывайте глаза.

Сиенна издала слабый стон. По крайней мере хоть какая-то реакция.

– Ну же, посмотрите на меня.

Легкий трепет ресниц – и все. «Черт возьми, – подумал он зло. – Почему она не взяла с собой кого-нибудь, чтобы вскарабкаться на кручу? Или не забралась на какой-нибудь другой выступ с другой священной реликвией? Вряд ли этот камень – единственный в округе».

Сиенна снова застонала. Помотала головой из стороны в сторону. Прошептала что-то. Джесс наклонился, пытаясь разобрать, что она говорит. Вроде как «нет»?

– Нет – что? – спросил он.

Она не ответила. Значит, все еще без сознания.

Сердце его сжалось.

Куда делась упрямая девчонка, постоянно спорившая с ним в каньоне? Он не хотел видеть ее беспомощной. Он не хотел нести ответственность за нее.

Он не хотел нести ответственность ни за кого.

Если бы глупая блажь еще раз увидеть солнцестояние не погнала его сегодня в каньон. Если бы он остался дома. Если бы, если бы...

– Хватит, – приказал себе Джесс.

Завтра ее здесь уже не будет.

Джесс встал и вышел из комнаты. На кухне он взял полотенце и вытер руки и грудь. Он замерз, его джинсы насквозь промокли, но сначала нужно сделать главное: снять с женщины мокрую одежду, вытереть, привести в сознание и напоить горячим сладким чаем.

И вызвать врача.

К тому времени, когда тот здесь появится, с ней будет уже все в порядке, но подстраховаться не мешает. К тому же он мог бы отправить ее вместе с врачом в город. В какой-нибудь мотель. Или в больницу. Какая разница!

Джесс схватил трубку и сразу понял, что телефон не работает.

– Проклятье!

Разумеется, этот презренный кусок пластика опять вырубился. Сильная гроза, ветер, молния и даже гризли, почесавший спину о телефонный столб, – этого достаточно, чтобы нарушилась связь. Такое случалось постоянно.

Кроме того, звонок ничего не дал бы. Поваленные деревья, дорога, покрытая водой, ручей, превратившийся в бурный поток, в котором утонет и слон.

Конечно, в Боузмене есть вертолет, но его вряд ли поднимут в воздух.

– Ну ладно, – пробормотал Джесс.

О врачах придется забыть. Мужчина должен делать то, что нужно. Список был короткий, но жизненно важный.

Он включил газовую колонку, поставив регулятор на полную мощность – огонь вспыхнул с гортанным ревом. Затем растопил камин.

Так. Теперь нужны полотенца. Одежда. Чай. Мед. Чайник с кипятком.

Хорошо, когда ты чем-то занят. Сейчас Джесс чувствовал себя полезным, воспринимая присутствие женщины не как неприятную неожиданность, а как проблему, которую нужно решить. С проблемами он всегда неплохо справлялся.

Другое дело – с людьми.

Перед разрывом Линда бросила ему это в лицо, и он не стал возражать.

Джесс проверил, как там женщина, потом прошел по дому, собирая банные простыни и одеяла. Сделал короткую остановку на кухне, чтобы поставить на огонь чайник.

И снова к ней.

Выглядела Сиенна несколько лучше. Дыхание не такое напряженное. И все же она продолжала дрожать.

Нужно согреть ее, причем сделать это как можно быстрее.

– Мисс Каммингс! Вы слышите меня? – Присев на корточки, Джесс проверил ее пульс. Ничего угрожающего. – Ну, хватит, Каммингс. Открывайте глаза. – Он наклонился и повысил голос. – Посмотрите на меня.

Ее ресницы дрогнули, веки приподнялись. На мгновение их глаза встретились, но взгляд Сиенны тут же скользнул в сторону.

Он дотронулся до ее подбородка, похлопал пальцами по щеке.

Ничего. Никакой реакции. Пора переходить ко второму пункту.

– Я собираюсь вас раздеть, – предупредил он. – Снять мокрую одежду, хорошо?

Она что-то неразборчиво пробормотала. Впрочем, это не имело значения. Если оставить ее в мокром, она умрет.

Джесс немедленно принялся за дело. Усадил Сиенну. Она уронила голову, уткнувшись лицом ему в шею. Он подsunул руку под ее майку и потянул майку вверх. Кожа под его ладонью была холодна как лед.

Ничего хорошего.

Надо было сразу же переодеть ее вместо того, чтобы терять бесценное время, размышляя о том, что ему совсем ни к чему такая ответственность.

Ее кожа была очень гладкой. Он не мог не отметить это.

Вытащить руки из рукавов было несколько сложнее, но и с этим Джесс справился. Мокрая майка полетела на пол.

О черт, как же она хороша!

Никакого бюстгалтера, как он и думал. Чуть приподнятые соски. Но неяркие. Нежные. Бледные. Невинно-розовые.

Ложь! Ничего в ней нет невинного.

Сжав зубы, Джесс отвел глаза и посмотрел на джинсы Сиенны. Ну, помочь избавиться ей от джинсов легче легкого.

Он ошибся.

Над «молнией» джинсы были застегнуты на две маленькие пуговицы. Эти пуговички из-за того, что ткань намокла, никак не хотели поддаваться его большому пальцу. Но и с этим он наконец справился и дернул за «молнию».

Сиенна что-то промычала. Он взглянул на ее лицо и заметил, как дрогнули ресницы.

– Мисс Каммингс, вы меня слышите?

Никакого ответа. Ладно. С одеждой пора заканчивать. Джесс не понимал, почему его это так волновало. Он был обучен правилам оказания первой помощи. И перед ним просто жертва гипотермии. Сейчас она не женщина. А он – не мужчина.

Но когда Джесс подsunул руку под спину Сиенны, приподнимая бедра, в его голове вспыхнул яркий образ. Он представил, что делает то же самое, но в другой ситуации. Поднимает ее. Снимает с нее джинсы...

Его руки застыли.

Он, словно наяву, видел ее лицо с румянцем наслаждения. Ее глаза, открытые и жадные. Ее губы, шепчущие его имя. Руки, протянутые к нему. Джинсы, спускающиеся все ниже и ниже по ее длинным ногам, являя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.